

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPEENNE DES DROITS DE L'HOMME**

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «S.A. И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №2297/15 и №21260/16)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 января 2020 года

Постановление вступило в силу, [текст](#) может быть подвергнут редакции.

В деле «S.A. и другие против России»

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетом в составе:

Alena Poláčková, Председатель Секции,

Dmitry Dedov,

Gilberto Felici, судьи,

и Stephen Phillips, Секретарь Секции,

Проведя 3 декабря 2019 г. заседание за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в тот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано двумя жалобами №2297/15 и №21260/16, поданными в Суд против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») восемью гражданами Российской Федерации, перечисленными далее («заявители»), 13 января 2015 г. и 12 апреля 2016 г. соответственно.

2. Заявители были представлены юристами фонда Stichting Justice Initiative и АНО «Правовое содействие – Астрейя». Правительство Российской Федерации (далее - «Государство-ответчик») представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

3. 16 мая 2018 г. жалобы коммуницированы Правительству Государства-ответчика (далее – «Государство-ответчик»). 7 января 2020 г. Суд решил предоставить заявителям и их родственникам, упомянутым в этом постановлении, анонимность в соответствии с Правилами 33 § 1 и 47 § 4 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЖАЛОБ

4. Заявители - граждане России, которые в рассматриваемое время жили в с. Рубежное, Наурский район, Чечня. В рассматриваемое время население села, которое находится в 90 км от Грозного, столицы Чечни, составляло 2500 человек.

5. В ночь с 3 на 4 декабря 2014 г. члены НВФ напали на отделение полиции в Грозном, убили нескольких полицейских. В результате власти провели широкомасштабную контртеррористическую операцию, в которой погибли несколько нападавших (см. [https://en.wikipedia.org/wiki/2014 Grozny clashes](https://en.wikipedia.org/wiki/2014_Grozny_clashes), <https://www.bbc.com/news/world-europe-30323751> и <https://www.france24.com/en/20141204-islamist-rebels-deadly-attack-chechnya-grozny>

6. После нападения 4 декабря 2014 г. Президент Чеченской Республики Рамзан Кадыров сделал заявление о том, что семьи участников незаконных вооруженных формирований будут высланы из Чечни, а их дома снесены.

Похищение родственников заявителей и последующие события

1. Дело S.A. и другие против России (S.A. and Others v. Russia) №2297/15

7. Заявители по делу:

1. Г-жа S.A., 1953 г.р.,
2. Г-жа M.K., 1962 г.р.,
3. Г-жа L.I., 1990 г.р. и
4. Г-жа I.L., 1992 г.р.

Первая заявительница – мать г-на Б.А., 1989 г.р., четвертая заявительница – его жена. Вторая заявительница – мать г-на К.К., 1988 г.р., и третья заявительница – его жена.

События 4-6- декабря 2014 г. и исчезновение родственников заявителей

8. 4 декабря 2014 г., вскоре после нападения на отделение полиции в Грозном, г-н Б.А. и г-н К.К. были доставлены в Наурский РОВД для проверки документов и освобождены.

9. Около 19 часов 5 декабря 2014 г. местный сотрудник полиции прибыл в один из домов заявителей и сообщил г-ну Б.А. и г-ну К.К., что им нужно прибыть в РОВД для уточнения информации.

10. Около полуночи г-н А.Аз. (муж первой заявительницы и отец г-на Б.А.) позвонил тому же сотруднику полиции по мобильному телефону последнего. Он сказал ему, что его сын и г-н К.К. будут вскоре освобождены по приказу начальника РОВД, который должен был прибыть в ближайшее время. Однако родственники заявителей не вернулись домой.

11. 5 января 2015 г. сотрудники РОВД прибыли в дома заявителей и доставили заявителей в отделение полиции. Они сообщили, что 6 декабря 2014 г. г-н Б.А. и г-н К.К. были освобождены, с тех пор их никто не видел. Их местонахождение остается неизвестным.

2. Дело *Z.I. и другие против России (Z.I. and Others v. Russia) №21260/16*

12. Заявители по делу:

1. Г-жа Z.I., 1958 г.р.,
2. Г-жа Y.S., 1961 г.р.,
3. Г-жа Z.S., 1967 г.р. и
4. Г-жа T.Y., 1962 г.р.

Первая заявительница – мать г-на Л.У., 1991 г.р. Вторая заявительница – мать г-на С.С., 1987 г.р. Третья заявительница – мать г-на Р.А. и г-н А.А., 1986 и 1989 г.р. Четвертая заявительница - мать г-на З.Ю., 1983 г.р.

События 3-6 декабря 2014 г. и исчезновение родственников заявителей

13. В ночь с 3 на 4 декабря 2014 года, вскоре после нападения на отделение полиции в Грозном, сотрудники РОВД забрали родственников заявителей г-на Л.У., г-на С.С., г-на Р.А., г-на А.А. и г-на З.Ю. в РОВД для проверки личностей. После короткого допроса их освободили.

14. 5 декабря 2014 г. сотрудники специального моторизованного полка внутренних войск МВД (известного как *Кадыровский полк*) прибыли в дом третьей заявительницы, обыскали его и забрали г-на Р.А. и г-на А.А. в РОВД.

15. Утром 5 декабря 2014 г. сотрудник РОВД Умар Еж. прибыл в дом четвертой заявительницы и задал вопросы о г-не З.Ю. Позже в этот день около 18 часов г-н З.Ю. был доставлен в РОВД для допроса.

16. Около 18 часов 6 декабря 2014 г. сотрудники РОВД прибыли в дом первой заявительницы и забрали г-на Л.У. в РОВД для допроса. Позже в этот день г-на С.С. также доставили в РОВД на допрос.

17. 5 января 2015 г. полицейские вызвали заявителей в РОВД, сказали, что их сыновья были освобождены после допроса 5 и 6 декабря 2014 г. и покинули отделение полиции.

18. Местонахождение сыновей заявительниц остается неизвестным.

3. Попытки заявителей расследовать исчезновения их родственников

19. Заявительницы по обоим жалобам предпринимали совместные действия, чтобы убедить власти расследовать исчезновения их родственников.

(а) Жалобы заявителей

20. 12 января 2015 г. четвертая заявительница по делу *Z.I. and Others (№21260/16)* пожаловалась прокурору Наурского района на то, что 5 декабря 2014 г. сотрудники полиции похитили ее сына, что он пропал без вести вместе с другими мужчинами после того, как их доставили в РОВД. Ее показания были аналогичны заявлению, поданному в Суд.

21. 13 или 14 января 2015 г. первые две заявительницы из *S.A. and Others (№2297/15)* пожаловались в прокуратуру Чеченской Республики на исчезновение их сыновей после того, как они были доставлены в РОВД. 29 января 2015 г. эта жалоба была передана в Следственный комитет Чечни.

22. 28 января 2015 г. заявительницы обратились в МСО СУ СК Наурского района и в СК Чеченской Республики с жалобой на исчезновение их родственников после того, как они их доставили в РОВД. Их показания были аналогичны заявлению, поданному в Суд.

23. 29 января 2015 г. г-н Н.Б., следователь МСО СУ СК Наурского района вынес постановление о передаче сообщений о преступлении по подследственности, где говорилось следующее:

«... рассмотрев сообщение о преступлении ч.1. ст.105 УК РФ [убийство], поступившее в Наурский МСО СУ СК ... 19 января 2015 г, было установлено, что:

19 января 2015 г. в Наурский МСО поступил материал проверки [КУСП №8 ск-15] по факту безвестного исчезновения г-на З.Я.

Из материалов проверки следует, что 5 декабря 2014 г. в период с 15 до 18 часов г-н З.Я. был увезен неустановленными сотрудниками полиции отдела МВД по Наурскому району ЧР с места регистрации его жительства... и до настоящего времени его местонахождение не установлено.

Наряду с ним, аналогичным способом, 5 декабря 2014 г. были увезены в отдел полиции следующие жители с. Рубежное: г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У. и г-н С.С., и до настоящего времени их местонахождение не установлено.

...

В связи с поручением заместителя Председателя СК РФ ... данный материал необходимо передать по подследственности в ОВД №3 СУ СК РФ по Чеченской Республике».

24. 3 февраля 2015 г. в письме из СК Чеченской Республики на жалобу заявителей от 28 января 2015 г. (см. пункт 22 выше) подтвердили, что г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У. г-н С.С и г-н З.Ю. были доставлены в РОВД с 4 по 6 декабря 2014 г., но все были освобождены «после проверки их причастность к деятельности НВФ».

25. 2 марта 2015 г. из СК Чеченской Республики направили жалобу заявителей от 28 января 2015 г. в прокуратуру Чеченской Республики для передачи на расследование в Наурский РОВД, так как этот отдел уже расследовал уголовное дело №74507, возбужденное в отношении родственников заявителей (см. пункт 35 ниже).

26. 2 апреля 2015 г. майор Е.Г. выдал «закключение о внутреннем расследовании в отношении сотрудников Наурского РОВД». В документе указывалось, что жалоба заявителей на содержание их родственников под стражей в РОВД с 4 по 6 декабря 2014 г. была проверена и подтверждена расследованием. Заявители дали аналогичные показания о событиях, которые были согласованы, они описали, как их родственников доставили в РОВД 4 декабря 2014 г., а затем 5 декабря 2014 г., после чего все они не вернулись и пропали без вести. По словам г-на А.С., г-на А.М. и г-на А.Д., трех сотрудников РОВД, допрошенных в ходе расследования, родственники заявителей были доставлены в РОВД 5 декабря 2014 г. «для профилактической беседы» и затем освобождены. В ходе расследования был сделан вывод, что жалобы заявителей на похищение не были «подтверждены объективными доказательствами». Никакие документы, подтверждающие заключение, в частности, упомянутые показания, не были приложены.

27. 10 апреля 2015 г. заместитель прокурора Чеченской Республики вынес решение об «определении юрисдикции» жалоб заявителей на похищение. В постановлении указывалось, что жалобы должны быть приложены к материалам

дела по уголовному делу №74507, возбужденному в отношении родственников заявителей (см. пункт 34 ниже).

28. 20 августа 2018 г. полиция допросила заявителей, все они дали показания, аналогичные представленным в Суд, и подтвердили, что их родственники пропали без вести после того, так были доставлены в РОВД в декабре 2014 г.

(b) Жалобы заявителей

29. 27 апреля 2015 г. заявители подали жалобу в Старопромысловский районный суд Чечни на решение от 2 марта 2015 г., которым дело передавалось в Наурский РОВД (см. пункт 25 выше), и просили возбудить уголовное дело по факту исчезновения их родственников. Они, в частности, заявили, что их родственники пропали без вести после того, как их доставили в РОВД, и подчеркнули, что их жалобы на похищение не были рассмотрены. Они просили отменить решение от 2 марта 2015 г. как незаконное, предпринять ощутимые шаги по расследованию исчезновения и возбудить уголовное дело по данному инциденту.

30. 27 апреля 2015 г. Старопромысловский районный суд отклонил жалобу по процессуальным основаниям.

31. Заявители обжаловали вышеуказанное решение, и 9 июня 2015 г. Верховный суд Чечни отменил решение в апелляционном порядке, направив жалобу заявителей в Старопромысловский районный суд на новое рассмотрение.

32. 3 июля 2015 г. Старопромысловский районный суд возвратил жалобу заявителей «для устранения недостатков, препятствующих рассмотрению».

33. Представленные документы показывают, что до настоящего времени не было возбуждено ни независимое предварительное расследование, ни уголовное дело о предполагаемом похищении родственников заявителей.

4. Возбуждение уголовного дела по факту исчезновения людей

34. 1 февраля 2015 г., почти через два месяца после задержания родственников заявителей, которые пропали без вести после содержания в РОВД, в следственном отделе Наурского района возбудили уголовное дело №74507 в отношении них и других лиц (включая г-на А.Х.) по подозрению в членстве в НВФ (ст. 33 и ст. 208 УК РФ).

35. 31 марта 2015 г. г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У., г-н С.С. и г-н З.Ю. заочно были обвинены в членстве в НВФ и объявлены в розыск.

36. В неустановленную дату в апреле 2015 г. расследование уголовного дела было приостановлено, поскольку «подозреваемые скрылись». Из представленных документов видно, что никакие ощутимые шаги, кроме объявления в розыск имен г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю., не были сделаны, чтобы установить их местонахождение.

37. 27 или 28 апреля 2015 г. заявители просили следователей предоставить им доступ к материалам уголовного дела. 29 апреля 2015 г. их запрос был отклонен.

38. 3 августа 2015 г. заявители обжаловали этот отказ в Наурском районном суде.

39. 21 августа 2015 г. суд частично удовлетворил ходатайство заявителей и поручил предоставить заявителям копии трех документов из материалов расследования: решение о возбуждении уголовного дела, решение об объявлении имен пропавших в розыск и решение о приостановлении расследования.

40. В неустановленную дату до июля 2015 г. было решено, что часть уголовного дела №74507, касающаяся г-на А.Х., будет рассматриваться отдельно. 30 июля 2015 г. он был осужден за членство в НВФ. На суде он дал показания о том, что исчезнувшие родственники заявителей были членами НВФ.

41. 6 сентября 2015 г. расследование по уголовному делу было приостановлено по тем же основаниям - «подозреваемые скрылись».

Обжалование действий следователей

42. 28 апреля 2015 года заявители обратились в Наурский районный суд с жалобой на незаконное возбуждение уголовного дела №74507 в отношении их родственников.

43. 5 мая 2015 г. Наурский районный суд отклонил их жалобу.

44. 14 мая 2015 г. четвертая заявительница по делу *S.A. и другие (№ 2297/15)* обжаловала это решение в Верховном суде Чечни, указав, что г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У., г-н С.С. и г-н З.Ю. не участвовали в незаконной деятельности и не скрывались от властей.

45. В неустановленную дату в июне 2015 г. Верховный суд Чечни оставил в силе решение от 5 мая 2015 года.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

46. См. обзор применимого национального законодательства, а также международных материалов в делах *Dalakov v. Russia* (no. 35152/09, §§ 51-53, 16 February 2016), и *Turluyeva v. Russia* (no. 63638/09, §§ 56-74, 20 June 2013).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

47. Ввиду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

48. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами государства и что власти не обеспечили эффективного расследования по факту их похищения. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание...

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

а) для защиты любого лица от противоправного насилия;

- b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

1. Государство-ответчик

49. Государство-ответчик не сделало никаких замечаний относительно приемлемости жалобы *S.A. and Others* (№ 2297/15). Что касается существа дела, оно утверждало, что доводы заявителей о предполагаемом похищении и последующем исчезновении г-на Б.А., г-на К.К. и остальных пяти человек были беспочвенными, так как уголовное расследование предполагаемых исчезновений не было возбуждено.

50. Что касается жалобы *Z.I. and Others* (№ 21260/16), Государство-ответчик указало на ее неприемлемость в связи с несоблюдением правила шести месяцев. Оно не сделало никаких замечаний по существу дела.

2. Заявители

51. Заявители утверждали, что вне разумных сомнений их родственники были задержаны агентами государства и впоследствии лишены жизни. Они подчеркнули, что их родственников в последний раз видели живыми, когда они находились под контролем полиции, и что Государство-ответчик не предоставило никаких объяснений рассматриваемым событиям и не оспаривало факты. Власти не представили никаких документов или других доказательств, что г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У., г-н С.С. и г-н З.Ю. были освобождены после того, как их доставили в РОВД в декабре 2014 г.

52. Ссылаясь на дело [*Aslakhanova and Others v. Russia* \(№ 2944/06 и 4 других\), постановление от 18 декабря 2012 г.](#), заявители подчеркнули, что неспособность властей расследовать насильственные исчезновения в Чечне представляет собой системную проблему. Они указали, что власти не провели независимого и беспристрастного расследования и не возбудили уголовное дело по их жалобам на исчезновение. Хотя заявители постоянно предоставляли информацию властям, никто из сотрудников РОВД не был допрошен, помещения РОВД не были осмотрены, связь по мобильным телефонам их пропавших родственников не отслеживалась. Более того, власти не представляли заявителям регулярную информацию о результатах их запросов и не сообщали ни о каких действиях, предпринятых для рассмотрения их жалоб.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

53. В отношении довода Государства-ответчика о приемлемости жалобы *Z.I. and Others* (№21260/16) Суд отметил, что заявители подали жалобу в течение одного года и четырех месяцев после инцидента. Учитывая сроки, в которые была подана жалоба (см. *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 165, ECHR 2009), и активные попытки заявителей расследовать исчезновения их родственников, Суд не считает, что отсутствие возбужденного уголовного дела по

факту инцидентов должно рассматриваться против них или быть истолковано как их неспособность проявить должную осмотрительность при соблюдении правила шести месяцев (см. в качестве сравнения дело *Doshuyeva and Yusupov v. Russia*, no. 58055/10, 31 May 2016).

54. Поэтому Суд считает, что заявители выполнили правило шести месяцев.

55. Суд отмечает, что эти жалобы не являются явно необоснованными в соответствии с требованиями Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Также Суд находит, что они не являются неприемлемыми на любых других основаниях. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

2. Существо

(а) Предполагаемое нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции

56. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-153, 13 декабря 2012).

57. Суд пришел к выводу, что заявителям было достаточно представить доказательства *prima facie* о похищении их родственников агентами государства, и тогда Государство-ответчик должно было выполнить свое бремя доказывания либо раскрыв документы, находящиеся в исключительном владении властей, либо предоставив удовлетворительное и убедительное объяснение произошедшим событиям (см. *Toğcu v. Turkey*, no., 27601/95 § 95, 31 May 2005; *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II (extracts); и *Turluyeva*, упомянуто выше, § 85). Если Государство-ответчик не сможет опровергнуть это предположение, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 в материальной части. И наоборот, если заявители не представили доказательств, достаточных при отсутствии опровержения (*prima facie*), то бремя доказывания не будет отменено (см., например, *Kagirov v. Russia*, no. 36367/09, § 92, 23 April 2015).

58. Суд установил, что российские власти несут ответственность за ряд исчезновений гражданских лиц, совершенных в Чечне, даже при отсутствии окончательных выводов внутреннего расследования (см. среди многих случаев похищений в период с 2000 по 2006 годы постановление [Aslakhanova and Others v. Russia](#), упомянуто выше, § 118, и похищения, совершенные в 2009 году и позже, в делах *Askhabova v. Russia*, no. [54765/09](#), § 135, 18 April 2013; *Turluyeva*, упомянуто выше, § 82; *Makayeva v. Russia*, no. [37287/09](#), § 93, 18 September 2014; и *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, § 118, 12 May 2016). В этих случаях Суд учитывал трудности, связанные с получением доказательств, и тот факт, что заявители зачастую могли представить мало доказательств в подтверждение своих жалоб.

59. Суд отмечает, что в данном деле *de facto* расследование по жалобам заявителей не проводилось. В отличие от многих других дел о насильственных исчезновениях в регионе, в данном случае по факту похищения не было возбуждено ни одно уголовное дело и никакое предварительное расследование не проводилось.

60. Стороны не оспаривали обстоятельства инцидента, как они представлены заявителями, или то, что г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У., г-н С.С. и г-н З.Ю. были доставлены в РОВД 5 и 6 декабря 2014 г., после чего пропали без вести. Следовательно, ключевой вопрос в том, были ли родственники заявителей освобождены после их задержания.

61. Суд отмечает, что Государство-ответчик не отрицало, что родственники заявителей были доставлены в Наурский РОВД. Более того, представленные документы показывают, что власти подтвердили этот факт заявителям и своим коллегам из правоохранительных органов (см. пункты 24 и 26 выше). Однако власти не представили доказательств того, что родственники заявителей покинули РОВД. Представленные документы показывают, что у следователей таких доказательств также не было. Единственным документом, в котором упоминался предполагаемый выезд родственников заявителей из РОВД, был необоснованное заключение от 2 апреля 2015 г. по результатам внутреннего расследования, в котором упоминались показания, предположительно сделанные причастными сотрудниками РОВД (см. пункт 26 выше). При таких обстоятельствах Суд находит, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственники были доставлены в РОВД, содержались там и с тех пор пропали без вести.

62. Делая выводы из неспособности Государства-ответчика предоставить правдоподобное объяснение того, что случилось с родственниками заявителей после того, как они были доставлены в отделение милиции, Суд считает, что вне разумных сомнений было доказано, что они были похищены сотрудниками милиции при данных обстоятельствах, как утверждают заявители.

63. Суд считает, что в ситуации, когда лицо задерживается агентами государства, а затем на многие годы пропадает без вести, то эта ситуация может рассматриваться как опасная для жизни. Суд сделал выводы о презумпции смерти в отсутствие каких-либо достоверных сведений об исчезнувших лицах в течение периода от четырех лет (см., например, *Askhabova v. Russia*, no. 54765/09, § 137, 18 April 2013). Отсутствие информации о судьбах г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю. более пяти лет после их похищения сотрудниками полиции подтверждает это предположение.

64. Соответственно, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют ему установить требуемый стандарт доказывания и признать, что г-н Б.А., г-н К.К., г-н Р.А., г-н А.А., г-н Л.У., г-н С.С. и г-н З.Ю. должны считаться умершими после их непризнаваемого задержания агентами государства.

65. Так как отсутствуют какие-либо доводы для оправдания их смерти, которые Государство-ответчик могло бы представить, Суд считает, что смерти г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю. должны быть отнесены на счет государства и что имело место материальной части Статьи 2 Конвенции в их отношении.

(b) Предполагаемое нарушение процессуального аспекта Статьи 2 Конвенции

66. Обязательство защищать право на жизнь в соответствии со Статьей 2 Конвенции требует наличия какой-либо формы эффективного официального расследования. Краткое изложение принципов, касающихся требований такого расследования, можно найти в делах *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* ([GC], no. 24014/05, §§ 169-82, 14 April 2015), и *Armani Da Silva v. the United Kingdom* ([GC], no. 5878/08, §§ 229-39, ECHR 2016).

67. Обращаясь к фактам дела, Суд отмечает утверждение Государства-ответчика, что уголовное расследование исчезновения родственников заявителей не проводилось (см. пункт 49 выше).

68. Из представленных документов следует, что в ответ на жалобы об исчезновении семи человек в короткие сроки национальные власти не предприняли никаких шагов для изучения этого вопроса. Более того, хотя семеро мужчин исчезли после того, как их доставили в РОВД, не было предпринято никаких срочных мер, чтобы проверить журналы отделения, осмотреть помещение или допросить дежурных офицеров или любых других лиц, которые могли там находиться 5 и 6 декабря 2014 года. Единственным шагом, предпринятым более чем через две недели после того, как власти были уведомлены об исчезновении, было решение направить эти жалобы для расследования в тот же отдел полиции (см. пункты 20-25 и 27 выше), и только после возбуждения уголовного дела против исчезнувших мужчин (см. пункт 34 выше).

69. Из представленных документов видно, что единственным решением, имеющим отношение к расследованию жалоб заявителей, было внутреннее расследование в отношении сотрудников РОВД (см. пункт 26 выше). Однако это решение касалось внутреннего полицейского расследования, а не предварительного расследования преступления, что потребовало бы принятия ряда мер, таких как опрос заявителей и других свидетелей похищений. Кроме того, результаты предварительного расследования могли бы быть обжалованы в судах и, независимо от результатов, предоставили бы заявителям информацию о причинах задержания их родственников и их последующего исчезновения.

70. Настоящее дело отличается от аналогичных случаев насильственных исчезновений в регионе из-за полного отсутствия хоть какого-либо расследования наиболее серьезных нарушений.

71. Поэтому Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств похищения и смерти г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю. в нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 И 13 КОНВЕНЦИИ

72. Заявители жаловались на нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом, вызванным исчезновением их родственников.

73. Заявители также жаловались на нарушение Статьи 5 Конвенции в связи с незаконным арестом своих родственников.

74. Далее все заявители утверждали, что у них не было доступных внутренних средств правовой защиты от предполагаемого нарушения Статей 2 и 3 Конвенции. Упомянутые Статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в Государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

75. Государство-ответчик не представило никаких комментариев.

76. Заявители настаивали на своих жалобах.

77. Суд неоднократно устанавливал, что ситуация насильственных исчезновений приводит к нарушению Статьи 3 Конвенции в отношении близких родственников пропавшего без вести. Смысл такого нарушения заключается не столько в факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда они узнают об инциденте (см. *Orhan v. Turkey*, no. 25656/94, § 358, 18 June 2002, и *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, ECHR 2006-XIII (extracts)).

78. Суд повторяет, что установил ответственность агентов государства за похищения г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю. и что власти не провели должное расследование преступлений. Суд считает, что заявители, которые приходится близкими родственниками похищенным, должны считаться жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции в связи с дистрессом и страданиями, которые они перенесли, и что они продолжают страдать из-за неспособности властей установить местонахождение пропавших членов их семей и равнодушия властей к решению данного вопроса. Таким образом, Суд находит нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении всех заявителей.

79. Суд считает установленным, что г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю. задержали агенты государства без каких-либо правовых оснований, и факт их задержания не был признан. Это признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и неприкосновенность, предусмотренного Статьей 5 Конвенции (см. например, *Imakayeva*, упомянуто выше, § 178; *Aslakhanova and Others*, упомянуто выше, § 134; and *Ireziyevy v. Russia*, no. 21135/09, § 80, 2 April 2015). Поэтому Суд признает нарушение Статьи 5 в отношении родственников заявителей по всем жалобам в связи с их незаконным задержанием.

80. Суд считает, что отсутствие уголовного расследования по жалобам заявителей на похищение их родственников сотрудниками полиции делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Суд находит, что заявители не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статьи 2 в связи со Статьей 13 Конвенции. Также заявители не имели эффективных внутренних средств правовой защиты по своим жалобам на нарушение Статьи 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

81. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Ущерб

1. Материальный ущерб

82. Заявители потребовали компенсацию материального ущерба. Они рассчитали сумму компенсации согласно положению Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении материального ущерба по потере кормильца семьи, прожиточного минимума и Ogden Actuary Tables Великобритании.

83. Заявители в деле *S.A. and Others* (№ 2297/15) потребовали:

- первая заявительница, мать г-на Б.А., потребовала компенсацию в размере 1001768 рублей (около 13700 евро);

- вторая заявительница, мать г-на К.К., потребовала компенсацию в размере 1195775 рублей (около 16300 евро);

- третья заявительница, жена г-на К.К., потребовала компенсацию в размере 1195775 рублей (около 16300 евро);

- четвертая заявительница, жена г-на Б.А., потребовала компенсацию в размере 1244635 рублей (около 16700 евро).

84. Заявители в деле *Z.I. and Others* (№ 21260/16) потребовали:

- первая заявительница, мать г-на Л.У., потребовала компенсацию в размере 1176559 рублей (около 16 000 евро);

- вторая заявительница, мать г-на С.С., потребовала компенсацию в размере 1159560 рублей (около 15 800 евро);

- третья заявительница, мать г-на Р.А. и г-на А.А., потребовала компенсацию в размере 2838861 руб. (около 38 700 евро);

- четвертая заявительница, мать г-на З.Ю., потребовала компенсацию в размере 1007717 рублей (около 13 700 евро).

85. Государство-ответчик оспаривало расчеты заявителей о материальном ущербе и указывало, что они могли подать ходатайство на получение социальных пособий по потере кормильца, но они не сделали этого.

86. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего, постановление [Imakayeva](#), no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

87. В свете изложенных выше принципов и представлений сторон, Суд присуждает по 9000 евро в качестве компенсации материального ущерба каждой заявительнице, кроме третьей заявительницы в деле *Z.I. and Others* (№ 21260/16), которой Суд присуждает 20000 евро плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с каждого из заявителей на эти суммы

2. Моральный ущерб

88. Заявители требовали компенсации морального ущерба, размер которого должен быть установлен Судом. Они просили, чтобы компенсация была рассчитана для каждой семьи отдельно.

89. Государство-ответчик оставило вопрос без комментариев.

90. С учетом доводов сторон Суд присуждает в качестве компенсации морального ущерба:

- заявителям в *S.A. and Others* (no. 2297/15) - 80000 евро совместно первой и четвертой заявителям и 80000 евро совместно со второй и третьей заявителям плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с каждого из заявителей на эти суммы.

- заявителям в *Z.I. and Others* (no. 21260/16) - 80000 евро первой заявительнице, 80000 евро второй заявительнице, 160000 евро третьей заявительнице и 80000 евро четвертой заявительнице плюс любые налоги, которые могут быть взысканы с каждого из заявителей на эти суммы.

В. Расходы и издержки

91. Заявители по обоим жалобам также требовали по 4374 евро за издержки и расходы, понесенные в Суде.

92. Государство-ответчик утверждало, что требование было необоснованным и расходы не были необходимыми или разумными.

93. На основании имеющихся документов и прецедентного права, Суд считает разумным присудить заявителям в деле *S.A. and Others* (no. 2297/15) 2000 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

94. На основании имеющихся документов и прецедентного права, Суд считает разумным присудить заявителям в деле *Z.I. and Others* (no. 21260/16) 2000 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

С. Выплата процентов

95. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю.;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю.;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в связи с душевными страданиями, перенесенными заявителями;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания г-на Б.А., г-на К.К., г-на Р.А., г-на А.А., г-на Л.У., г-на С.С. и г-на З.Ю.;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции по всем жалобам;

8. *Постановляет*

(а) что Государство-ответчик должно выплатить в трехмесячный срок суммы, конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты:

i. EUR 9,000 (девять тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации материального ущерба, каждой заявительнице, кроме третьей заявительницы в деле *Z.I. and Others* (№ 21260/16);

ii. EUR 20,000 (двадцать тысяч евро) плюс любые налоги, которые могут быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации материального ущерба третьей заявительнице в деле *Z.I. and Others* (№21260/16);

iii. EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда совместно первой и четвертой заявительницам в деле *S.A. and Others* (№ 2297/15);

iv. EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда совместно второй и третьей заявительницам в деле *S.A. and Others* (no. 2297/15);

v. по EUR 80,000 (восемьдесят тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда первой, второй и четвертой заявительницам каждой в деле *Z.I. and Others* (№21260/16);

vi. EUR 160,000 (сто шестьдесят тысяч евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда третьей заявительнице в деле *Z.I. and Others* (№21260/16);

vii. EUR 2,000 (две тысячи евро), плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации расходов и издержек по делу *S.A. and Others* (№ 2297/15);

viii. EUR 2,000 (плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации расходов и издержек по делу *Z.I. and Others* (№ 21260/16);

(б) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 14 января 2020 г., в соответствии с Правилом 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Stephen Phillips
Registrar

Alena Poláčková
President